

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тевет – Шват 5784 январь 2024

№1(265)

Старый новый год деревьев

Ту би-Шват – это один из самых милых праздников в Израиле. Что может быть прекраснее: деревья, фрукты, песни! И тут уместен вопрос: „А что, собственно, это за праздник? Откуда он пошёл и что празднуем?“ Популярная литература, доступная русскоязычному читателю, даёт весьма скудную информацию Мишна (сборник законов, хотя в нём приводятся различные мнения древних законоучителей, без указания окончательного решения – ред.) из трактата Рош а Шана говорит о четырёх днях года, являющиеся его „началами“. Это 1-ое Нисана, 1-ое Элула, 1-ое Тишрея и 15-ое Швата – Ту би-Шват. Ту би-Шват – это „Новый год деревьев“, начало года в том, что касается отделения маасрот (десятины) от плодов фруктовых деревьев. В этот день можно совершать любую работу, и он никак не отражён в молитвах. Однако в этот день принято привносить что-то от праздника, поэтому в этот день не читают Таханун (траурную часть молитв). В этот день едят плоды, растущие в Эрец Исраэль, причём стараются отведать хотя бы один новый плод, который ещё не подавался к столу в этом году, и произносят на него благословение.

Каббалисты Цфата в 16 веке установили в Ту би-Шват даже особый „седер“ – трапезу, в которой ели всевозможные фрукты, пили вино и читали отрывки из ТаНаХа, прославляющие Землю Израиля. В Ту би-Шват принято сажать деревья. Это сравнительно новая традиция, возникшая в конце 19 века, когда первые еврейские поселенцы начали прибывать в страну Израиля, чтобы восстановить здесь еврейское присутствие.

Вот, собственно и всё. Открывая для себя мир еврейских праздников, каждый может ощутить, как его прямо-таки с головой затопливает море информации. А тут... Не говоря уже о непонятности самой идеи Нового года деревьев. Попробуем произвести самостоятельное, насколько это возможно, расследование.

Итак, отправная точка – Мишна о четырёх Новых годах. При внимательном рассмотрении текста, ясно – мудрецы Мишны не считают, что это какой-то особенный день, так же, как и остальные три новых года. Исключением является Рош а Шана, и это объясняется в следующей Мишне: четыре раза в году Вс-вышний судит мир: в Песах – решается об урожае зерновых, в Шавуот – о плодах деревьев, в Рош а Шана – все пришедшие в этот мир проходят перед Ним как овцы, в Суккот – решается сколько и когда будет осадков.

Из этой Мишны однозначно следует, что вопрос о плодах деревьев решается в Шавуот, время начала их созревания в Земле Израиля. Всё понятно и логично. В Гмаре (свод дискуссий и анализов текста Мишны, проводившихся мудрецами, включающий их постановления и уточнения закона (галахи), а также притчи и легенды (агада) – ред.) объясняется, что 15 Швата – это принятая дата, которая разделяет один год от другого во всём, что касается заповедей, связанных с плодами деревьев. Плоды фруктовых деревьев, завязавшиеся до Ту би-Швата, считаются плодами этого года. Плоды, завязавшиеся после Ту би-Швата, будут считаться плодами следующего года. Почему именно эта дата выбрана – потому, что к этому дню обычно выпадает большая часть годовой нормы осадков в Земле Израиля и деревья начинают просыпаться от зимней спячки. И никакого упоминания о праздниках. Больше того, Рамбам в своём кодексе „Мишнэй Тора“ называет эту дату не Новый год деревьев, а Новый год относительно плодов деревьев.

Откуда же появился праздник? Первое из свидетельств о выделении этого дня среди прочих дней календаря мы находим в галахических респонсах мудрецов Ашкеназа (Германия) 13-14 веков, которые свидетельствуют о древней традиции, согласно которой в этот день не читают траурные молитвы и даже устраивают праздничную трапезу. В сефардских и прочих других источниках этот день не упоминается вовсе.

Тут надо отметить один более-менее общепринятый научный факт. Дело в том, что с самого начала эпохи Второго Храма и почти до конца первого тысячелетия существовало разделение еврейского народа и его мудрецов на два лагеря: Земля Израиля и Вавилон. Несмотря на то, что на протяжении всего этого периода сохранялись связи между общинами и народ в целом оставался единым, но различные подходы и различные обычаи существовали. Поэтому мы говорим, к примеру, о двух Талмудах: Вавилонском и Иерусалимском. Продолжателями традиций вавилонских академий стали мудрецы Испании (Сфарад). Традиции же Земли Израиля сохранились больше в ашкеназских общинах.

Для чего нам необходимо это всё знать? Дело в том, что благодаря замечательной находке, сделанной в начале 20-го века в Каире, было обнаружено древнейшее и богатейшее собрание еврейских рукописей, которое называется учёными Каирская Гениза. Находка была так много, что их обработка продолжается до сих пор. В частности, были обнаружены два поэтических произведения, относящиеся к эпохе Гаонов (7-10 вв.) и посвящённые Новому году деревьев. Их автор – рабби Йегуда би рабби Гилель, про которого до сих пор никому не было известно. Гимны построены как поэтическое дополнение к молитве Шмон-Эсрэ (Амида – ред.). Этот вид гимнов называется КРОВОТ. Нам известны только подобные дополнения к молитвам Рош а Шана и Йом Кипура, но в Средние века и ранее эта форма была очень распространена. Но самое интересное, с нашей точки зрения, в этих двух гимнах – это сам факт их написания. Ведь мы же полагаем, что 15-е Швата никак не выделяется особыми молитвами и т.д. А тут перед нами наглядное доказательство обратного. Если есть гимны – значит, была традиция отмечать Ту би-Шват, как минимум, в Земле Израиля. В Мишне эта традиция не отмечена, возможно, потому, что это – традиция, а не постановление мудрецов. В Вавилонском талмуде – народным обычаям Земли Израиля вообще не место, и в Вавилоне об этой традиции могли и не знать. Есть ещё Иерусалимский Талмуд и Мидраши, но и те, и другие, дошли до нас в крайне неполном виде. Зато древняя ашкеназская традиция похоже является продолжением обычаев Земли Израиля, о которых свидетельствуют гимны рабби Йегуды би рабби Гилель.

Но каким же образом эта прерывающаяся ниточка традиции вдруг превращается в настоящий праздник? Чтобы ответить на этот вопрос, мы перенесёмся с вами в 16-й век в Тверию и Цфат. Здесь складывается в это время уникальная ситуация. Некоторым марранам (так христианское население Испании и Португалии называло евреев, принявших христианство, и их потомков, независимо от степени добровольности обращения (конец XIV–XV вв.) – ред.), сбегавшим из Испании и Португалии в Турцию, удалось добиться высоких постов и оказывать влияние на жизнь страны. Среди них был дон Йосеф Наси из португальской семьи Мендес, владевшей богатым торговым домом. Дону Йосефу удалось приблизиться к султану Сулейману, и он стал близким другом его сына Селима. Многие годы он был одним из ведущих политиков Турции и умел пользоваться своим влиянием на благо единоверцев. Под влиянием своего сына Селима, султан отдал дону Йосефу город Тверию и его окрестности, с тем, чтобы организовать там большое еврейское поселение. Дон Йосеф разослал письма европейским общинам, в которых призывал евреев оставить свои страны и переехать в Святую Землю. Эти события послужили причиной кратковременного, но чрезвычайно бурного расцвета еврейских общин Тверии и Цфата. К сожалению, европейские евреи не последовали откликнуться на „призывы сионистов“, а уже через короткое время арабы начали борьбу против возобновления еврейского присутствия в Стране Израиля. Султан-мусульманину было неудобно посылать армию для усмирения мусульман ради евреев. Поэтому, в конце концов, замысел, дна Йосефа не удался...

Но короткий расцвет, который он вызвал, оказал огромное влияние на духовное развитие еврейского народа на века вперёд. В несколько десятилетий середины – конца 16-го века в Цфате сформировался уникальный конгломерат выдающихся мудрецов. Здесь рабби Йосеф Каро написал свой знаменитый кодекс „Шулхан Арух“, который стал определяющей книгой Закона, как для сефардского, так и для ашкеназского еврейства вплоть до нашего времени. Но особенно выдающимся стал Цфат благодаря еврейским учёным-каббалистам: рабби Моше Кардоверо и рабби Ицхаку Лурия, великому Аризалю.

Именно с учением Аризала связано возобновление празднования Ту би-Шват. Собственно, в книгах Аризала упоминания какого бы то ни было особого празднования Ту би-Шват нет. Как нет его и в книгах учеников Аризала. Интересно, правда, что в книге еврейского учёного из Марокко, р. Иссахара Сусанна, который поселился в Цфате в середине 16 века, отмечается, что ашкеназские евреи отмечают этот день трапезой с фруктами. Подчеркивается особо, что речь идет только об ашкеназах. В книге „Хемдат а Йамим“ р. Биньямина а-Леви из Цфата, которая была написана сто лет спустя, есть описание того каббалистического Седера Ту би-Шват. „В ночь на Ту би-Шват собираются в доме учения, в доме одного из учёных или уважаемых людей общины... Горят свечи, столы накрыты белыми скатертями и украшены цветами, растениями, ветками мирты, а также пряностями и благоволиями. А на них – кувшины красного и белого вина. После чтения Торы наливают первый из четырёх бокалов – положено начинать с белого вина. Участникам седера подают изделия из пшеницы (пирог), оливки, финики и виноград, произносят благословение над фруктами и вином и наслаждаются ими... Наливают второй из четырёх бокалов – много белого и немного красного вина. С каждым разом вино всё более „краснеет“, до тех пор, пока в четвёртом бокале оно не становится абсолютно красным. На стол подают финики, гранаты, этроги и яблоки... Наливают третий бокал – наполовину белое и красное вино. На стол подают орехи, миндаль, плоды рожкового дерева и груши. Участники седера учат Тору, а потом поднимают третий бокал и пьют за хороший, благословенный и плодородный год. Наливают четвёртый бокал – много красного и немного белого вина. На стол подают десерт, присутствующие поют и танцуют...“

Каждый элемент здесь не случаен. Пшеничные пироги, гранаты, оливки, финики и виноград напоминают о семи плодах, которыми, согласно Торе, славится Земля Израиля. Другие плоды, а также орехи символизируют различные духовные миры, существование которых постулируется лурианской каббалой. „Изучение Торы“ – это чтение отрывков из ТаНаХа, Талмуда и книги „Зогар“ о плодах Земли Израиля и т. д.”

В 2024 году праздник Ту-би-Шват начинается 24 января после захода солнца и продолжается до захода солнца 25 января. Хаг самэах!

рав Лейб ГОРБАЧЕВСКИЙ.

Международный день памяти жертв Холокоста

27 января во всём мире чтят память миллионов жертв Холокоста и проводят разные просветительские программы, чтобы трагические уроки навсегда сохранились в памяти поколений и больше не повторялись. В Украине на государственном уровне начали чтить память жертв трагедии с 2012 года.

Мероприятия приурочены ко дню, когда Красная Армия освободила от нацистов узников самого большого в Европе лагеря смерти – Освенцима.

В этот день в 1945 году советские войска освободили от нацистов лагерь смерти Освенцим-Биркенау в Польше (немецкое название Аушвиц), обнаружив там самую крупную фабрику уничтожения людей на территории оккупированной Европы. С тех пор Освенцим стал символом Холокоста. 27 января 1945 года майор Анатолий Шапиро одним из первых вошёл в Освенцим. Его отряд с боями прорвался к лагерю, разминировал подступы. Командир Шапиро открыл ворота лагеря Аушвиц 1, освободив узников лагеря. Среди освобождённых концлагерь были также войска 1-го Украинского фронта.

Генассамблея ООН приняла 1 ноября 2005 года Резолюцию № 60/7, которой объявила Днём памяти жертв Холокоста 27 января. В резолюции говорится, что „Холокост, приведший к истреблению одной трети евреев и несчётного числа представителей других национальностей, будет всегда служить всем людям предостережением об опасностях, которые таят в себе ненависть, фанатизм, расизм и предрассудки...“

Мероприятия проводят также с целью просвещения о причинах и последствиях преступлений, чтобы противостоять идеологии ненависти. Спустя десятилетия после освобождения Освенцима геноцид и массовые зверства продолжают совершаться в ряде регионов мира, и проблема продолжает быть актуальной, говорят в ООН.

„Было бы опасно и ошибочно считать Холокост лишь результатом безумия группы нацистских преступников. На самом деле Холокост стал кульминацией тысячелетней ненависти, шельмования и дискриминации, направленных против евреев, кульминацией того, что теперь называется антисемитизмом“, – заявил генсек ООН Антониу Гутерриш.

Холокост глубоко затронул страны, в которых совершались нацистские преступления. Он также имел универсальные последствия во многих других частях мира.

Освенцим называют одним из самых зверских концлагерей, ведь именно на его территории нацисты начали практиковать массовые убийства небывалых масштабов. Он являлся рабочим лагерем и одновременно центром немедленного уничтожения. Точное количество погибших в этом концлагере установить невозможно, так как многие документы были уничтожены. Историки сходятся во мнении, что в Освенциме было уничтожено около полутора миллионов человек, большинство из них – евреи.

Узников привозили в Освенцим в переполненных товарных вагонах. Многие умирали в дороге от холода, голода, болезней. У них отбирали личные вещи – их сейчас можно увидеть в музее Аушвиц-Биркенау. В Аушвице было несколько газовых камер и несколько крематориев. Когда мощностей крематориев не хватало, трупы отравленных газом узников сжигали во рвах.

После освобождения лагеря советскими войсками часть зданий была использована как госпиталь для освобождённых узников. В 1947 году территория, где располагались лагерь смерти, была переоборудована в музей, а в 1979 году мемориальный комплекс был включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ежегодно в музей приезжают сотни тысяч человек со всего мира.

Холокост с греческого переводится как „всесоожение“ и означает систематическое преследование и уничтожение (геноцид) евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933-1945 гг.

Официально признано, что во время Холокоста было убито до шести миллионов евреев, из них около 1,5 млн. украинский евреев. Основными исполнителями массовых казней были айнзацгруппы – воензированные нацистские эскадроны смерти. Из четырёх айнзацгрупп на оккупированной территории СССР две – С и D – действовали в Украине. Среди мест массового уничтожения еврейского населения в нашей стране – Бабий Яр в Киеве (где только за два дня 29 и 30 сентября 1941 года нацисты казнили почти 35 000 человек), Дробицкий Яр в Харькове, Засульский Яр под Лубнами на Полтавщине, Богдановка на Николаевщине, урочище Сосонки под Ровно, города Бердичев, Каменец-Подольский.

Суші та роли власноруч

Серед найрізноманітніших заходів, що відбуваються у програмах Черкаського благодійного фонду „Хесед Дорот“, кулінарні майстер-класи користуються особливою популярністю. Крім того, що учасники заходу дізнаються про секрети приготування страви, вони ще знайомляться з традиціями та культурою народів, кухню якої презентують ведучі майстер-класу.

Цього разу працівники Общинних програм благодійного фонду презентували для учасників програм „Денний центр“ та „Родинний клуб“ японську кухню. Суші та роли – це популярні та дуже поширені страви японської кухні, тому ми вирішили спробувати власноруч приготувати їх, щоб здивувати друзів та близьких. Захоплююча можливість приготувати ці страви в приємній дружній атмосфері і спонукала нас провести 5 січня 2024 року майстер-класи для учасників програм Хеседу та навчити їх власноруч робити апетитні роли. Це була унікальна можливість для того, щоб стати „професійним“ сушистом на кухні у себе вдома!

Під час майстер-класів ми відпрацювали техніку скручування ролів, робили спеціальну нарізку продуктів, вчилися правильному приготуванню рису. Особливо хочеться підкреслити те, що при приготуванні суші використовуються рухи, які розвивають дрібну моторику (скручування, дрібна нарізка та ін.), що дуже позитивно впливає на всіх людей, а особливо – на людей похилого віку.

Позитивний настрій присутнім створили: образ японської жінки, що розповідала про культуру вживання їжі в Японії, приємна музика, здоровий апетит. Все це зробило свою справу – майстер-класи пройшли в приємній атмосфері. А коли роли та суші були готові, залишилось тільки насолодитися дегустацією апетитних кулінарних „шедеврів“.

Фоторепортаж можна подивитись на сайті ЧОБЕФ „Хесед Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua>

Галина ПОЛЬСЬКА,
начальник відділу Общинних та Клубних програм ЧОБЕФ „Хесед Дорот“.

HESED-DOROT.CK.UA

Пятого февраля 1878 года во Франции появился на свет человек, на десятилетия прославивший своё имя. И до сих пор многие французы, да и не только они, прогуливаясь по улице, встречаются с его детищем, даже не сопоставляя увиденное с именем этого человека.

Герой данного повествования, при рождении получивший имя Андре Густав, был выходцем из богатой еврейской семьи. Его отец Леви Ситрун – голландский еврей, по профессии ювелир, имел долю в крупной компании, занимавшейся обработкой и продажей драгоценных камней. Мать, Маша Клейнман, приехала во Францию из Польши. Отец мальчика ушёл из жизни, когда сыну было всего шесть лет, но благодаря солидному наследству, доставшемуся матери, Андре получил прекрасное образование. Не такое, правда, как хотел отец, но, тем не менее, позволившее прославить своё имя.

Карьера молодого человека развивалась стремительно. По окончании престижной Политехнической школы он получил должность инженера в мастерской, изготавливавшей детали для паровозов. Но главный успех ожидал Андре впереди. После того как в 1900 году он съездил в Польшу, во Францию возвратился с новой идеей, воплощение которой в жизнь принесло ему первую славу и солидную прибыль.

Андре начал производить шевронные шестерни и уже как солидный бизнесмен вошёл в состав руководства автомобильного завода „Mors”. Очень скоро он стал техническим директором завода. И это неудивительно, ведь благодаря его грамотным действиям, а также проведённой модернизации производства, спрос на продукцию предприятия резко увеличился.

Фрида Шапиро и Фаня Магнис дружили с самого детства: дома их родителей, бабушек и дедушек стояли совсем рядом. Впрочем, в маленьком украинско-польско-еврейском местечке Монастырище Черкасской области все дома находились неподалёку друг от друга, учитывая его „внушительные” размеры. Девочки были ровесницы, и вместе сидели за одной партой. В 1941 году им исполнилось

по двенадцать лет, и вся их жизнь была наполнена безграничной радостью, связанной со счастливым детством, и с чудесным летом, и со школьными каникулами, и ещё с очень многими вещами,

Андре, алмазный папа, шестерёнки V и лимонная фамилия

Занимался исключительно бизнесом. Свободное время проводил в различных авантюрных приключениях. А в 1913 году он познакомился с женщиной, которая вскоре стала его женой. С Джорджиной, дочерью итальянского банкира и еврея по происхождению Густаво Бенжана, создал семью, поселившись в центре Парижа, надеясь прожить долгую и счастливую жизнь.

Однако счастье мирной жизни разрушила война. Во Франции была объявлена всеобщая мобилизация, и Андре забрали в армию. Впрочем, пробыл он там недолго. Грамотные промышленники стране нужны были не меньше, чем солдаты. Мужчина сумел убедить руководство, что, будучи производственным, он сможет принести Франции большую пользу. Под эти заверения Андре уволили из армии.

И он, действительно, оправдал доверие. Построил завод по производству шрапнельных снарядов, принёс стране солидную валютную выручку, так как значительная часть производившихся на его заводе боеприпасов отправлялась в Россию. Что интересно, оттуда на его продукцию ни разу не было рекламаций. У снарядов его производства не было ни одного процента брака.

Столь прибыльная работа продолжалась до самого конца Первой мировой войны, но потом нужда в боеприпасах резко упала, и завод стал терпеть убытки. Чтобы остаться на плаву, нужно

было придумывать нечто новое. Андре решил вспомнить молодость и перепрофилировал завод по производству снарядов в автомобильно-строительный. Для производства дебютной машины он вступил в кооперацию со своим другом Жюлем Саломоном, бывшим отличным конструктором.

Тот постарался на славу. К 1919 году Жюль спроектировал автомобиль, который в том же году запустили в производство. Над именем для машины долго не размышляли, назвав её просто „Type A”. Но марка её с этого момента стала известной везде, ведь это было имя владельца завода. И вот теперь настало время раскрыть интригу повествования. Кто же скрывается под именем Андре? Это Ситроен. А машины, имеющие марку „Citroën”, очень скоро приобрели большую известность.

Произошло это, в первую очередь, благодаря их доступности и ряду конструктивных новшеств. Стоимость легковушки составляла смешотворную по тем временам сумму – 7950 франков. Машина заводилась электростартером, что выгодно отличало её от большинства существующих моделей конкурентов. Да и скорость „Type A” развивал приличную – до 60 км/ч. Так что неудивительно, что автомобиль марки „Citroën Type A” стал очень популярным, принеся своим создателям баснословную прибыль и мировое имя. Не последнюю роль в этом сыграла реклама.

В те времена до 90% таксопарка Парижа со-

стояло именно из автомобилей марки „Citroën”. Не забывали создатели и о новшествах, а также разнообразии модельного ряда. Благодаря дальновидности Ситроена, его автомобили получили дизельные моторы, цельнометаллические кузова и даже гусеницы вместо ведущих колёс.

Правда, страсть к азартным играм, а также ряд неудачных решений в конструкции новых машин, привели к тому, что интерес к ним начал угасать. В свою очередь это привело к деградации производства, что вылилось в продажу завода более удачливой компании „Michelin”. Сам же Андре Ситроен умер в 1935 году от рака желудка, прожив всего 57 лет.

Марина СЛИВИНА.

Фрида и Фаня

Дню светлой памяти жертв Холокоста

которые и не перечислить.

А война ворвалась в это их счастливое детство совершенно внезапно.

Вернее, несколько месяцев она уже шла, но никто не ожидал, что немецкие войска так быстро окажутся неподалёку от Киева. Их моторизованные части шли стройными колоннами по украинским дорогам, зачастую не обращая внимания на небольшие населённые пункты.

Погром в местечке начался без участия представителей вермахта. Его устроили бывшие соседи. Не все, конечно: те, кто впоследствии охотно дробил партизанские кости и зубы и доносил на оставшихся евреев и коммунистов.

Родителей Фани зарубили топором на её глазах. Сама она спаслась чудом, спрятавшись за зимнюю одежду, висевшую в прихожей: её убийцы не заметили. После их ухода Фаня убежала в лес: тропинки она знала достаточно хорошо. На следующий день её нашла украинка из соседнего села и приютила на несколько страшных лет, выдав за свою дочку. Батюшка в церквушке, видя, что девочка не умеет креститься, показал ей, как это нужно делать. Так Фаня выжила. Остаётся сказать, что после войны она никогда не теряла связь со своей приёмной мамой и внезапно появившимися братом и сестрой.

Батюшку же вскоре повесили, прямо перед церквушкой, за контакты с партизанами (вешали именно те, кто устроил погром).

А Фриде „сказочно повезло”. Её деда Наума, районного фельд-

шера, за несколько дней до погрома вызвали в райком и дали задание вывезти детей детдома, расположенного в местечке. Отец Фриды Арон уже воевал в качестве военврача, а мать, известная к тому времени еврейская актриса – любимая ученица легендарного Михоэлса – Берта была прикомандирована к концертной бригаде, готовящейся к выступлениям перед красноармейцами. Через два дня Наум с женой Ривой – бабушкой Фриды, самой девочкой и отрядом детдомовцев направлялся в эвакуацию. Правда, когда выяснилось, что поездов уже нет, и не будет, колонне детей, возглавляемой Наумом, ничего не оставалось, как идти пешком. О расстоянии думать не приходилось. Задача была одна: остаться живыми.

Примерно через пару часов колонна попала в эпицентр боя, идущего между последней отступающей воинской частью советской армии и наступающими немцами. Под вой снарядов и свист трансирующих пуль Наум объяснил командиру части, что в плен ни он, ни внучка с Ривой, будучи евреями, попасть не могут. Капитан посмотрел Науму в глаза и ответил, что все разделяет судьбу бойцов его части. Затем он дал команду погрузить раненых в две полуротки, а на них уложить детей. Машины взревели и тронулись. Минут через пятнадцать в одну из них попала бомба, и машина с детьми и ранеными взлетела на воздух. Вторая машина благополучно добралась до линии удаляющегося фронта. Таким образом, Фрида, Наум, Рива и оставшиеся дети спаслись. До конца войны дедушка и бабушка Фриды работали в госпиталях, а сама она пела и танцевала перед бойцами. А потом война кончилась.

Вы спросите меня, откуда я всё это знаю. Отвечу. Фрида – моя мама, ставшая замечательным учителем русского языка и литературы и воспитавшая блестящую плеяду учеников. Наум и Рива – прадедушка и прабабушка. Арон – мой дед, в прошлом подполковник медслужбы и выдающийся врач-психиатр. Берта – моя бабушка, знаменитая еврейская актриса и певица, режиссёр Еврейского театра в Биробиджане. Фаня – прекрасная женщина, у которой я частенько останавливался в Москве. Мир их праху.

Игорь ХЕНТОВ.

P.S. На фото Фрида стоит рядом с педагогом. И он, и её подружки-скрипачки сгорели в огне Шоа.

Страны, которые не отдали своих евреев нацистам

После 1941 года фашистская Германия развязала на захваченных территориях настоящий антиеврейский террор, участь евреев Европы была определена. Всех их решено было ликвидировать. Официальным стартом этого бесчеловечного процесса стала Ванзейская конференция, проведённая высшим руководством Германии в январе 1942. Большинство европейских государств, так или иначе подконтрольных нацистам, безропотно согласились на депортацию своих подданных еврейской национальности, однако не обошлось без исключений. В Европе нашлись четыре страны, которые не согласились выдавать нацистам своих граждан-евреев, что позволило сократить количество невинных жертв Холокоста на десятки тысяч жизней.

Дания. Небольшое прибалтийское государство почти не сопротивлялось, когда 9 апреля 1940 на него напали германские войска. Это позволило Дании сохранить всю предыдущую структуру управления и изрядную долю самостоятельности в принятии решений. Так, в частности, до 1943 года на местных евреев не оказывалось практически никакого давления, и они чувствовали себя в относительной безопасности.

Всё закончилось в августе 1943, когда гитлеровцы ввели в стране военное положение. Вновь назначенный в Данию германский представитель Вернер Бест решил в сентябре-октябре этого года провести акцию по депортации датских евреев в лагерь смерти. В тонкости предстоящей операции был посвящён немецкий военный атташе, ведавший морскими перевозками Георг Дуквиц. Но в силу только ему известных причин он передал эту информацию местным социал-демократам.

Известие молнией разнеслось по стране, и в

ней началось стихийное движение по спасению евреев. При помощи местного движения Сопротивления через пролив Эресунн было организовано порядка тысячи рейсов рыбацких лодок, на которых в Швецию было вывезено 7220 евреев и 680 их нееврейских родственников. В итоге немцы смогли схватить и отправить в концлагеря около 6% (472) евреев. Однако датское правительство до конца войны отслеживало судьбу своих еврейских граждан, оказывая им даже в тяжелейших условиях максимальную поддержку. Благодаря этому большинство из них выжили.

Норвегия. После захвата этой страны Германией в 1940 году главенствующую роль в правительстве стала играть профашистская партия Квислинга. Этот человек, имевший в довоенные времена минимальную поддержку в стране, при нацистах занял главенствующее положение при разработке и продвижении в жизнь законов и действий, всемерно способствовавших закабалению немцами норвежского населения.

Когда в Германии вступили в силу положения Ванзейской конференции, Квислинг вместе со своей партией всецело их поддержал. Не учёл он только одного: мнения простых норвежцев, которые в своём большинстве не поддерживали ни немецких оккупантов, ни их норвежских коллаборантов. В обществе нарастало возмущение, направленное против депортации евреев из страны. К протестам присоединилась и церковь, епископы которой не только отправили Квислингу протестное письмо, но и открыли публично зачитывать его во всех церквях.

К делу спасения евреев подключилось антифашистское подполье. Благодаря его активистам в соседнюю нейтральную Швецию тайно было переправлено 930 евреев. Ещё 50 человек спас

шведский консул в Норвегии Клаас Вестринг. После окончания войны большая часть из вынужденных эмигрантов вернулась в страну.

Финляндия. К моменту начала Второй мировой на территории Финляндии постоянно проживало не слишком много евреев. В конце 1939 их насчитывалось около 200 человек, большая часть из которых была беженцами из государств, уже подконтрольных гитлеровской Германии, и имела в стране только вид на жительство. В целом же, отношение финнов к евреям было вполне лояльным.

Всё изменилось с вступлением Финляндии в войну против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии. Её территория находилась немецкие войска. Чтобы не раздражать союзников, финское руководство решило удалить евреев из столицы. Большую часть из них отправили в сельские районы, а 40 человек согласилась принять у себя Швеция.

Чтобы успокоить местное население, из еврейских поселенцев была организована рабочая бригада, которую отправили исполнять трудовую повинность в Лапландии. Евреев определили в лагерь Куусивара, в котором они были заняты на строительстве железной дороги. Однако из-за того что в том районе базировалась немецкая дивизия СС „Норд”, людей переправили на остров Суурсаари в Финском заливе.

В конце октября 1942 года в угоду немецким союзникам из состава бригады были выбраны девять человек для переправки их на континентальную Европу для сдачи в руки гестапо. Об этом стало известно в Хельсинки, и информация немедленно появилась в прессе. Разразилась бурная полемика, результатом которой стала поддержка группы обречённых на территории Фин-

ляндии. Вскоре семь человек из неё были освобождены.

Но чтобы не нарушать отчётность, на их место быстро определили менее известных евреев, двое из которых были детьми, а некоторые имели проблемы с законом. Их немедленно отправили в Эстонию, после чего гестапо переправило всех в концлагерь, где большая часть из них погибла. Их считают единственными финскими евреями, погибшими в период Холокоста, правда, если закрыть глаза на тот факт, что немцам были переданы сотни советских военнопленных, значительная часть из которых были еврейской национальности.

Болгария. Народ этой страны считается народом-праведником. И действительно, за всё время войны ни один из евреев, граждан Болгарии, не был отправлен на уничтожение в Германию. И это несмотря на то, что, начиная с 1940 года, руководство страны двигало её курсом, очень близким к фашистскому. Постепенно принимались законы, ужесточавшие жизнь еврейского меньшинства, поэтому казалось, что с депортацией последних для уничтожения, не будет особых проблем.

Однако нацисты и их болгарские пособники не учли настроения простых болгар. После появления информации о скором начале депортации среди граждан страны начались волнения. К протестам присоединились многие политические партии и представители церкви. 43 депутата Народного собрания, возглавляемые вице-председателем Димитром Пешевым, подписали петицию с требованием отмены депортации. Дело дошло до того, что сам царь Борис III на встрече с германским послом заявил, что высылки евреев он не допустит. Это спасло жизни 50000 людей.

Марина СЛИВИНА.

Десять фактов о евреях Черкасщины

1. Торговый путь. Черкассы, основанные в конце XIII века, оказались важным географическим пунктом в международных взаимоотношениях. Наш город лежал как раз на пути, по которому проходили караваны, везущие товар из Каффы в Москву. Среди торговцев наверняка были евреи, и некоторые из этих купцов осели в Черкассах, заложив основы еврейской общины.

Она была почти стёрта с лица земли во времена казацких восстаний и войн, но уже в XVIII веке начала понемногу восстанавливаться. По переписи населения 1765 года в Черкассах проживал 171 еврей. Для этой крайне скромной общины следующие годы были трагическими: в 1768 году случилось восстание православно-крестьянского и казацкого населения на Правобережной Украине против Речи Посполитой, названное Коливищиной. Восстание привело к многочисленным жертвам не только среди поляков, пострадали также старообрядцы, евреи и другие религиозные меньшинства.

Но скромная еврейская община Черкасс не только устояла, но и после тех событий стала активно расти. Через почти 40 лет, по сведениям из окладных книг 1802 года, в Черкассах было уже 33 еврея-купца и 1750 евреев-мещан.

2. Нахман из Брацлава. Правнук основателя хасидизма Бал Шем Тоба, легендарный рав Нахман (1772–1810) родился в Меджибоже, но прожил там не так уж долго – сразу после своей ранней женитьбы в 13 лет, он поселился недалеко от Киева у своего тестя. Мальчик проявлял свои таланты ещё в юном возрасте. Незадолго до своей бар-мицвы составил сборник афоризмов о духовной жизни евреев „Книга нравственных качеств“.

В возрасте 26 лет он поехал в Эрец Исраэль, но до Иерусалима не добрался – помешало нашествие Наполеона. Затем он поселился в Брацлаве, где окончательно сформировалось его учение, и там же у него появились последователи. Свои мысли и рекомендации он нередко облечал в сказки и различные истории собственного сочинения. Благодаря этому он стал первым еврейским религиозным деятелем, который сделал такие аллегорические „сказочные“ повествования основой своей духовно-творческой жизни.

„Говорят, что сказки вас усыпляют, – говорил он своим ученикам, – но я говорю, что сказками вы можете пробудить людей ото сна“.

В 1810 г. больной чахоткой ребе Нахман, предчувствуя свою скорую смерть, решил переехать в Умань – именно там, в период Коливищины погибло много евреев, и их души, по словам рава, звали его.

Уже после принятия Украиной независимости могилу ребе Нахмана планировали перенести в Израиль, но лидеры брацлавского движения выступили против, ведь быть похороненным в Умани было предсмертной волей самого рава. Сейчас его могила является местом паломничества десятков тысяч брацлавских хасидов.

3. Сахарный заводчик. Одним из легендарных личностей Черкасского края был сахарозаводчик и меценат Израиль Маркович Бродский (1823–1888). Он родился в еврейском местечке Златополь, которое сейчас относится к Кировоградской области, но своё сахарное дело начал неподалеку от родных мест в селе Лебедин (сегодня оно относится к Шполянскому району Черкасской области) в возрасте 23 лет. До этого он арендовал сахарные заводы, наблюдал за работой на других предприятиях этой сферы, но именно выкупленный в 1846 г. на пару с компаньоном Лебединский сахарозавод стал его первой собственностью, а со временем он перекупил и вторую часть. Бродский начал делать популярный в то время сахар-рафинад: сначала фабрика выпускала 10 тысяч пудов ежегодно, а с приходом нового владельца объём производства увеличился до 1 миллиона пудов.

Со временем Бродский переезжает в Одессу, а потом и в Киев, где покупает мельницу, а также открывает училище и еврейскую больницу на 100 коек. В 1873 г. Израиль Бродский основывает Александровское товарищество сахарных заводов, в которое вошло более 10 фабрик. Фабрики этого товарищества производили громадные объёмы сахара – от 15 до 25% рафинада всей Российской империи.

4. Великий шумеролог. Самуэль Крамер (1897–1990) родился в религиозной еврейской семье в городе Жашкове и получил сразу два имени – Симха (радость) и Ной (умиротворяющий). Когда мальчику было 8 лет, семья эмигрировала в США. Будущий „расшифровщик“ древних письменностей пробовал себя на литературном и предпринимательском поприще, но везде потерпел неудачу и в итоге неожиданно нашёл себя в востоковедении.

Самуэль Крамер обучался на Восточном отделении университета Пенсильвании, постигая египтологию и ассириологию. В 1930 г. он защитил диссертацию по аккадскому глаголу и в итоге остановился на шумерологии. А через два года уже принимал участие в

составлении ассирийского словаря.

Самуэль Крамер стал большим специалистом по древним шумерским текстам. Скрупулёзно изучая глиняные таблички (если повезёт, целые, но в основном просто осколки), он собирал, классифицировал и переводил с шумерского языка множество памятников шумерской литературы. Благодаря его трудам современный мир смог узнать о шумерской литературе, прочесть сборник законов шумерского царя Ура, правившего за 2000 лет до н.э., и познакомиться с чудесным шумерским „Эпосом о Гильгамеше“, одним из старейших литературных произведений в мире, сохранившихся до наших времён.

5. Богатейший барон. Горацкий Гинцбург (1833–1909) родился в Звенигородке (Черкасская область) в богатой еврейской семье. Его отец, предприниматель и банкир Евзель Гинцбург, сумел сколотить приличное состояние в торговле и на винных откупках, но его сын Горацкий во многом превзошёл своего отца.

Горацкий был не только дельцом, но и государственным деятелем: с 1868 по 1872 год он находился на должности гессен-дармштадтского генерального консула в Санкт-Петербурге, и в 1871 г., даже раньше своего отца, получил от великого герцога Гессенского Людвиг III баронский титул. Буквально через три года император Российской империи разрешил потомственному пользованию этим титулом, и вся семья Гинцбургов стала дворянской. Кроме того, Горацкий возвел в ранг действительного статского советника (что равнялось генеральскому чину), а это говорило о большом его авторитете в высших кругах.

Горацкий Гинцбург был одним из богатейших людей своего времени. Он значился среди учредителей Сибирского торгового банка, открывал новые коммерческие банки в Одессе и Киеве, занимался страхованием и строительством железных дорог, а также стал совладельцем золотопромышленного дела (Гинцбурги владели 100 паями из 400). Несмотря на крепкие связи Горацкого на правительственном уровне и гигантские активы семьи, их банковское дело пошло на спад: в 1892 г. банкирский дом Гинцбургов переживал тяжёлый кризис из-за падения курса рубля. Правительство отчаянно оказывало помощь императорской семье в её проектах государственного масштаба.

В тот период Гинцбурги оставляют финансовую сферу и вплотную занимаются золотодобычей. Под контроль Горацкого перешло богатейшее Ленское золотопромышленное товарищество, но тут их тоже ждёт неудача. В 1912 году на приисках произошёл расстрел рабочих, которые требовали поднять зарплату, и всё правление разом вышло из дела. Товарищество рухнуло, но семья Гинцбургов не разорилась – по данным на 1914 г., состояние этой семьи оценивалось в более чем в 25 млн. рублей, громадную по тем временам сумму.

Как и его отец, Горацкий делал очень многое, чтобы помочь своим единоверцам. На деньги Горацкого Гинцбурга и Самуила Полякова в Санкт-Петербурге была построена Большая хоральная синагога. Сам Горацкий, который был фактическим руководителем общины в Петербурге, всячески поддерживал евреев, пытаясь улучшить их положение в стране, и помогал малоимущим иудеям переселяться за пределы Восточной Европы.

6. Чулки для дам и пенсия для Бунина. Эфроим Залман Атран (1885–1952) родился в местечке Смела (Черкасская область) в еврейской семье торговца текстилем. Он продолжил дело отца и основал компанию по производству чулок. Некоторые источники утверждают, что Атран создал компанию Etam – сегодня это известнейший бренд женского нижнего белья, купальников и одежды в стиле Casual. После Октябрьской революции он переезжает в Бельгию, а потом в Берлин, затем во Францию, а в 1940 – в США.

Фрэнк (так его называли в США) Атран был не только блестящим бизнесменом, но и филантропом и меценатом – в частности, он пожертвовал 1 миллион долларов на строительство лаборатории корпуса больницы на горе Скопус, а также основал кафедру еврейского языка, литературы и культуры в Колумбийском университете. До сих пор действует благотворительная организация Atran Foundation, которую Атран основал ещё в 1945 г.

Эфроим Атран выплачивал пенсии четырём русским писателям, поддерживая их в сложные времена.

7. От Тевье-молочника до Дон Кихота и Гамлета. Знаменитый иллюстратор еврейской и не только еврейской литературы Герш Ингер (1910–1995) родился в местечке Сарны (Охримово, Сарна) Липовецкого уезда Киевской губернии (ныне Черкасская область). Детство провёл в Умани, где посещал еврейскую начальную религиозную школу (хедед), а также брал уроки игры на скрипке. Он ощутил себя художником ещё в раннем детстве.

В 1925 г. Герш (Григорий) Ингер поступает в Киевскую еврейскую индустриально-художественную профессиональную школу, а со временем переезжает в Москву. Там он работает в столичных издательствах, в 1932 г. делает политические иллюстрации для „Правды“ и „Известий“ и участвует в выставках, развивая свой яркий, протесный графический стиль. Годы войны Герш Ингер провёл в Чувашии в эвакуации (не был мобилизован из-за потери слуха – ред.), где ему пришлось очень непросто – ремесло художника в то время и в тех краях ценилось мало, и ему приходилось обменивать свои талантливые работы на элементарную еду.

В военные годы он работает над смешными и трогательными иллюстрациями к роману Шолом-Алейхема „Иоселе-Соловей“ и „Тевье-молочник“, его увлекают герои Шекспира, он также вспоминает образы Чарли Чаплина и планирует создать серию работ с портретами этого актёра в разных ипостасях.

Весной 1944 Ингер создаёт иллюстрации к Гамлету, а его цикл о Чаплине увидит свет только в 70-е годы. По возвращении в Москву в конце 40-х Герш Ингер не может найти работу. Скитается по издательствам и даже заходит на „Союзмультфильм“, но куда не может устроиться. Чудом он получает заказ на иллюстрации для „Дон Кихота“ Мигеля Сервантеса, которые создаёт в своей знаменитой летящей манере. Последующие годы Ингер работает над триптихом „Лицо фашизма“, создаёт акварели в условно детском стиле, а в 1990-х завершает серию „Мое детство“.

8. Она сделала Дизенгоф. В 1909 г. в местечке Смела в еврейской семье родилась Женя Авербух, но в Украине она пробыла недолго. В 1911 г. семья эмигрирует в Палестину и поселяется в Тель-Авиве. Её отец, фармацевт, открывает первую аптеку в городе и становится основателем Израильской медицинской ассоциации, а мама работает скульптором.

Женя пошла в маму и предпочла медицинскую карьеру художественную. Училась архитектурному мастерству в Италии, Брюсселе и Бельгии. В 1930-ом по совету преподавателя Женя вернулась из Италии в Эрец Исраэль из-за усиления фашизма.

В 1932 г. Женя Авербух открывает собственную архитектурную фирму вместе со своим партнёром Шломо Гинзбургом, который стал её мужем (правда, вместе они жили недолго). Через два года после основания бюро выигрывает конкурс на застройку тель-авивской площади Дизенгоф, названной в честь Зины Дизенгоф, жены первого мэра этого города. Изначально круглая площадь была одноуровневой, и на ней был установлен фонтан, в который частенько заезжали автомобилисты. Со временем появился ещё один уровень и другой фонтан – знаменитый, цветной и поющий, который сегодня, увы, уже нет.

Бюро Жени Авербух также принимало участие в проектировании „Восточной ярмарки“ в южной части Тель-Авива и нескольких улиц города.

9. Дед Панас. Пётр (Пинхас Хаимович) Векслер (1911–1994) родился в местечке Тальное в зажиточной семье, но не стал увеличивать состояние родителей, а увлёкся актёрством. В молодости он работал в рабочем театре, а потом стал управлять клубом.

В годы войны Векслер поступил в театр Юго-Западного фронта (тогда же к его фамилии добавилось окончание -ов), попал в плен, выбрался из него и отправился в Киев. После войны он переехал в Луцк, где работал в местном театре, но затем снова вернулся в Киев и начал играть в кино.

Больше всего Пётр Векслер запомнился ролью Деда Панаса в телепередаче для детей „Вечерняя сказка“. В 1962 г. он пришёл в эту передачу на радио, а затем стал вести её же на ТВ. Он был известен своим колоритным образом настоящего украинского дедушки в вышиванке. Говорят, он не снимал её и в обычной жизни. А ещё он говорил на украинском языке, принципиально отказываясь переходить на русский.

10. Праведница мира. 5 августа 2013 года в Черкассах открылась мемориальная доска праведнице мира Александре Шулежке, которая в оккупированных Черкассах создала и возглавила приют, где спасла от смерти 25 еврейских детей. Памятная доска появилась на доме по улице Крещатики, 200 – именно там находился детский сад №4, в котором эта женщина создала свой приют.

Вместо благодарности от советских властей эта женщина, жена репрессированного священника, получила обвинение в сотрудничестве с оккупантами, запрет на педагогическую деятельность и общение с детьми, которых она воспитывала. После войны Шулежке много лет проработала регистратором городской поликлиники №1 и сдавала кровь для того, чтобы как-то прокормить своих родных дочерей – на скромную зарплату прожить втроем было невозможно.

О том, что она признана праведником мира, Александра Шулежка узнала всего за пару дней до смерти. Её имя выбито на стене в музее Яд ва Шем в Иерусалиме на иврите и английском.

тяжело. Кроме того, существовали довольно жёсткие временные рамки для людей, претендующих на данные послабления.

С 1861 по 1879 годы регулярно выходили новые послабления для евреев. Запреты снимались с врачей, уровень образовательного ценза которых постоянно понижался, зато расширялся список медицинских профессий, а также инженеров, имеющих дипломы Петербургского технологического института. Правда, при получении достойного уровня образования у евреев было много сложностей. В 1880-ых годах, периоде значительной либерализации относительно евреев, существовала очень незначительная квота при поступлении в вузы. В столичных институтах максимально допустимый процент евреев-студентов не превышал трёх, в других городах он вырастал до 5%, и только в черте оседлости разрешилось набирать 10% студентов-евреев.

Вполне возможно, что со временем путём эволюции границы черты оседлости размылись бы до полной прозрачности. Но в дело вмешалась Первая мировая война. В 1915 г. германская армия начала широкомасштабное наступление, которое русские войска не смогли отразить. В этот период из прифронтовых регионов в глубинные районы России начали выезжать огромные массы евреев. Фактически в этот момент черты оседлости прекратила своё существование. Юридически этот факт был закреплён Временным правительством в 1917 году.

Марина СЛИВИНА.

Черта оседлости евреев

ко в небольших местечках практически не было промышленности, а значит, остро стояла проблема заработка. Фактически евреев закрепили за своими местечками в духе крепостного права, но тогда по этим законам жила вся Россия.

Первый указ, давший начало установлению еврейской черты оседлости, был подписан императрицей Екатериной II 23 декабря 1791 года (3 января 1792 по новому стилю). Наряду с уточнением мест разрешённого постоянного проживания евреев в нём были и некоторые другие пункты ограничений. Так, в частности, им запрещалась запись в купечество. Особенно это относилось к Москве. Однако ограничения не коснулись района Новороссии – крайне малолюдного региона, недавно присоединённого к России, который требовалось обживать максимально быстрыми темпами.

Интересно, что поначалу никакого понятия „черты оседлости“ не существовало. Не было его и в уточняющем документе от 1804 года, именованном „Положением об устройстве евреев“. Оно появилось только в 1835, когда вышел новый закон „Положение о евреях“. Этими документами полностью завершился процесс классификации еврейского сообщества, которое было поделено на такие категории: земледельцев, мещан, купцов, фабрикантов и ремесленников.

Но параллельно с окончанием юридического

оформления черты оседлости для некоторых категорий евреев были сделаны послабления. Они касались в первую очередь евреев, имеющих высокий образовательный ценз, состоятельных купцов, высококлассных специалистов и солдат императорской армии, отслуживших свой срок. Для этих категорий людей оговаривалась возможность проживания практически в любой части России. Пусть и не без определённых недостатков, но евреи получили вполне законную зону для проживания. В неё вошли 15 губерний Белороссии, Малороссии и Новороссии, а также 10 губерний, входивших в состав Царства Польского. Общая площадь этих земель составляла около 1 224 008 кв. км. Далеко не каждое современное европейское государство может сейчас похвастаться такими размерами.

Понятно, что жизнь в еврейских местечках черты оседлости была далеко не райской. Крайне скудный перечень возможностей заработать на жизнь приводил к обнищанию населения этих городков. Но оговорки в законе позволяли выбраться из них и, получив востребованную специальность, выехать в более благополучные районы. Конечно же, и на этот счёт в России имелись довольно жёсткие стандарты. Так по закону от 16 марта 1859 г. евреям, имеющим статус купца I гильдии, разрешалось самим выбирать место жительства. Но получить такой статус было очень

Таки не сказка

Моня тихо прошёл в кухню, осторожно вытащил из ведра пакет с мусором и крадущимся шагом двинулся в прихожую.

– Нет, вы только посмотрите на этого обрезанного чингачука! – раздался Басин голос. – Он себе думает, шо может улизнуть от семьи и два часа бэбать за пшик с этим бездельником-милиционером, шоб ему так же икалось через твои мансы, как тебе через его шумудяк.

– Ша, Бася! – Моня выставил пакет за дверь, которую затем обречённо захлопнул. – сосед-милиционер вчера уехал в командировку, ловить бандитов в особых местах.

– Ах, командировка? Я не знаю за бандитов, – сообщила Бася. – Но паразитов в особых местах он себе таки словит, или я не знаю за эти ваши химины куры. Так тем более, куда ты собрался? Риточка хочет сказку.

– Шо опять? – очень натурально удивился Моня. – Я думал, она давно спит.

– Моня, я тебя умоляю, не вливай формами и не делай вид сбоку, – наморщила нос Бася. – Или Риточка хоть один раз заснула бэз получить порцию твоего голоса? И если за милиционера мне всё понятно, так хоть стреляй мне в голову, откуда у девочки с музыкальным слухом эта способность терпеть перед сном звуки сирены?

– Ой, таки можно подумать, – усмехнулся Моня. – Ты же способна часами слушать в телефон воздушную тревогу в лице твоей сестры Цилю! Так у Риточки на лице написано, шо там погуляли твои гены.

– Иди уже говорить сказку по системе бикицер, физиономист! – неожиданно миролюбиво фыркнула Бася и прошествовала в гостиную.

Моня вошёл в спальню, присел на край кровати, взял внучку за руку и чмокнул тёплую ладошку.

– Ну? За шо мы выдумываем сегодня, фэйгеле? За людоеда, который внутри был сливочный торт, или за прекрасного принца, который на самом деле оказался кислый лимон? Или уже сразу возьмёмся за старую вредную ведьму, которая шо внутри, шо снаружи...

– Моня, почему мне сразу кажется, шо ты опять решил наморщить девочку своими глупостями? – моментально отреагировала Бася. – Ты хоть раз в жизни можешь просто сказать ребёнку сказку вместо всю дорогу варякать за мою единственную сестру?

– Деда, расскажи про бабу Ягу и Ивана-царевича? – попросила Риточка.

– Ты слышала, Бася? – Моня повернулся к двери и повысил голос. – Вот! Ребёнок сама хочет сказку за Цилю.

– „Ребёнок“ – это ты за себя, масик? – ехидно поинтересовалась Бася.

– Ты же знаешь, мэйделе, – пожал плечами Моня, заглядывая в гостиную и подмигивая жене. – В каждом мужчине прячется маленький мальчик. Или ты за это никогда не слышала?

– Конечно! – ответила та и перешла на шёлт. – Но почему именно в тебе – малохолный? Вот шо я спрашиваю себя все эти годы. Говори уже ребёнку сказку и не мешай мне смотреть телевизор. Тут как раз эта гагара Хуанита узнала, шо этот Альберто – дикий поц и редкий бульбомёт, и теперь ему настал бледный вид. Вот шо мне никто не дал посмотреть сценарий той серии, где в моё кино пришёл гармидер в твоём лице, Моня?! Ты случайно не знаешь?

Старый Моня хмыкнул, пожал плечами и вернулся к внучке.

– Ну, значит так, – начал рассказывать он. – Однажды давно баба Яга посмотрела вокруг себя и подумала: „А шо я живу совсем одна?“

– У неё что, совсем никого-приниконого не было? Совсем-присовсем? – спросила внучка.

– Нет, не то шо совсем уже никого, – покачал головой Моня. Из гостиной донеслось тихое: „Ой, вэй, таки нашла шо спросить и главное у кого!“. Моня улыбнулся и закончил. – Была сестра, но она жила далеко и недавно вышла замуж, шо делало её дико счастливой назло бабе Яге. Так вот та и подумал: „А шо это эта неблагодарная сестра, тоже мне царевна, всё время пропадает у себя дома и в гробу видела куда-то ехать? Хорошо бы было таки вытащить её сюдой, спрятать в кухню и долго говорить шикарные гадости за этого паршивца, ейного царевича“. Это баба Яга так себе подумала, фэйгеле.

– Ты обратно за своих выкрутасов? – зашипела Бася. – Давай-давай, сделай мне нервы, так я сделаю тебе такой ойц, шо баба Яга покажется тебе нежнее этой задрипанной фребелички, жены твоего милиционера!

– Ну, так вот, фэйгеле, – продолжил Моня. – Баба Яга села в ступу и полетела до сестры. Когда царевич за это узнал, он тут же позвонил в радио и срочно заказал плохую погоду. Но там ему сказали: „Дорогой Царевич, уже таки поздно делать волны“. Так царевич расстроился и спросил: „Шо такое? Как спасти хорошего человека, так уже поздно, а как полететь в Миргород в отпуск, так зайдите вчера и вечная буря? Или вы там себе думаете, шо Царевич – это пятая графа и делаете назло? Так шоб вы себе знали, шо эта баба Яга тоже не совсем рязанских кровей“. Но радио уже повесили трубку. Тогда царевич позвонил в ЖЭК и сказал: „Слушайте, объявите капитальный ремонт дворца, ну шо вам стоит? Но когда он услышал, сколько именно это стоит и кому именно, у него заболели карманы и он сразу понял, шо попал не туда. Тогда бедный царевич пошёл до жены и сказал: „Слушай, давай нас нет дома?“ Но жена ответила: „Знаешь шо? Я вечно вижу твою одну и ту же физиономию уже целых пять лет, дай мне капельку посмотреть на простое человеческое лицо родной сестры“. В тот момент царевич понял, шо всё надо делать самому и

таки позвонил до своей мамы...

– Деда Моня? – сонно пролепетала Риточка. – А давай царевич пустит бабу Ягу к себе на совсем-присовсем немножечко? Мне её жалко. Давай? Ты же самый добрый дедушка в мире.

– Ты ж моя лапушка, – немедленно растаял Моня и погладил внучку по плечу поверх одеяла. – Только ради тебя и не прямо сейчас. У дедушки засохло в горле. Он дико волнуется через эту жизненную сказку и должен глотнуть водички. Постой меня две секунды, я уже сижу обратно!

Моня вышел в кухню, взял из сушки стакан, налил себе воды из графина и залпом выпил. Потом снова наполнил стакан и стал неспешно отхлёбывать, кивая каким-то своим мыслям. Допив, он вернулся в спальню, присел на край кровати и предложил:

– Жизнь моя, только давай сразу договоримся отправить бабу Ягу обратно сразу после обеда, пока она добрая? Риточка? Фэйгеле? Заснула, дедушкина гордость...

И едва слышно прибавил, улыбаясь:

– ... ещё до того, как испортить царевичу всё настроение!

Старый Моня ещё раз осторожно поцеловал детскую ручку, поправил одеяло и тихонько вышел из спальни.

– Боже ж мой, сорок лет рабского труда и доброе сердечко одной маленькой девочки шобы из тебя таки начал получаться человек, – усмехнулась Бася. – Шо это ты вдруг подобрел? Я уже так и вижу – вот моя сестра сидит в твоём кресле и смотрит в твой телевизор.

– Страшно подумать, где в этом разе лежит твой муж, мэйделе, – буркнул старый Моня, усаживаясь в кресло перед телевизором. – И я таки имею маленький разговор к тебе за твою Цилю и её приличий.

– Та ты просто никак не забудешь, шо Циля называла тебя супник и таки было за шо! – немедленно перешла в наступление Бася.

– Мэйделе, зачем ты болтаешь ерундой? – возмутился Моня. – Ты же знаешь, шо я всегда был дико переборчивый за интимные шашни.

– Переборчивый – это таки да, – покачала головой Бася. – Перебирал бабелей, как буряк. Даже шобы отказаться, долго, прилежно и со смаком щупал. И только я умела тебя задвинуть одним взглядом.

– Так, Бася, это потому шо до свадьбы у тебя был не взгляд, а полная чаша нахес, – согласился Моня. – А после свадьбы оказалось, шо это бездонный бюджет претензий длиною в целую жизнь текущего мужа.

– Интересно, шо же такого тогда было до свадьбы в твоём взгляде? – проворчала Бася. – Потому шо под этим взглядом хотелось стать граблями под твоими обоими ногами.

– В этом взгляде, мэйделе, сверкал вызов! – с достоинством ответил Моня.

– Причём срочный и дико неотложный, – кивнула Бася. – „Аз ох ен вэй, скорее позовите мою дорогую мамочку“.

– Зачем тебе не стыдно за этих сказок, мэйделе? – всплеснул руками Моня. – Я шо, не делал, как знал? Я шо, не говорил, как думал?

– Так шо ты теперь стал вечно такой смелый за моей спиной, я тебя спрашиваю? Ходи до самой Цилю и скажи самой Циле всё, шо ты имеешь выговориться за саму Цилю! Почему я должна в каждом разе выслушивать этих твоих: „Стой стрелять буду“?

– Бася, не надо возбуждать меня за здесь, шобы выскочило через там, – Моня прищурил глаз. – Я и Циля таки выскажу одноимённо, если она поимеет нахальство появиться в моём доме!

– Ну так иди репетируй говорить Циле твой речь и тут же скоренно ховаться под тахту, – радостно предложила мужу Бася, поднимаясь с тахты.

– Уже беру разбе! – хмыкнул тот и вдруг нахмурился. – Или ты шо-то имеешь мне сказать, шо я в гробу видел услышать?

– Ну, шобы нет – так да, я чуть не забыла тебя осчастливить. В Цилином доме затеяли капитальный ремонт и я пригласила сестру пожить пока у нас, – Бася сложила руки на груди и поглядела на Моню исподлобья. – Надеюсь, три месяца тебе хватит, шобы выдать Циле всё то, шо спит и видит вырваться вот уже сорок с гаком лет? Весь этот твой „таки Крыжополь должен быть разрушен“. Чаю хочешь, феркакте царевич?

И она направилась в кухню с видом Давида, хладнокровно проигнорировав душераздирающее: „Ой-вэй, таки капец на холодец“.

Автор: ЯМБ „Псевдоодесские байки“.

Вызов

– Алё, доктор? – женский голос в трубке сочился трагизмом. – Это к вам беспокоит покойный супруг мадам Розы. Скажите, вы сегодня работаете пешком?

Хаим Канарейчик медленно отнял трубку от уха и задумчиво почесал ею лопатку. Мадам Роза отказывалась изменять себе. Доктор вздохнул, потом вернул трубку в исходное положение.

– А почему, я дико извиняюсь, покойник говорит голосом своей безутешной вдовы? – вежливо поинтересовался он.

– Если бы Додик был обратно живой, так он всё равно умолял миня позвонить заместо его, – загудела трубка. – Он такой стеснительный, вы же знаете, доктор. Он даже мёртвый боится вас потревожить. Так вы придёте до нас?

Хаим почесал нос. Трубка умоляюще всхлипнула.

– Ну, хорошо, – ответил Канарейчик. – До обеда я уже имею три вызова до живых больных, но сначала я таки забегу до вас.

– Ой, спасибо, доктор! Так мы ждём с нетерпением! – затараторила трубка. – Вэй, мать моя женщина, я же должна скоренько при-

Еврейская майса

вести себя в порядке!

В половине десятого доктор интеллигентно постучал в дверь мадам Розы.

– Дорогой пан Хаим, здравствуйте вам! – Роза широко распахнула дверь. – Заходите, снимайте ботинки, вот тапки. Ходите до большой комнаты.

– А где же покойный? – спросил Канарейчик, входя в гостиную и озираясь по сторонам. – Мадам Роза, войдите же в моё неудобное положение! Я таки крепко затрудняюсь произвести осмотр усопшего, если он гуляет неизвестно где.

Роза смущённо опустила глаза.

– Боже ж мой, доктор! Причём тут усопший? Ему же ж всё равно. Он вас позвал, потому шо у его вдовы скочет давление и усиленно бьётся сердце. Садитесь на диван, там удобно.

– Я так понимаю, шо очередная смерть наступила насчёт планового несчастного случая? – спросил Канарейчик, присаживаясь.

– Смотрите сюдой, пан Хаим. – Роза тоже присела на диван и доверительно положила ухоженную руку доктору на колено. – Сегодня утром галантерейщик, пан Яша, случайно проходил мимо и занёс счёт за прошлый месяц. Вы же знаете этих мужчин, они же ничего не соображают за денежные вопросы! Разве можно так просто совать такой некрасивый счёт в руки такому неподготовленному Додиду? Нет, вы представляете себе, какой шлимазл?

– Та об чём речь, мадам Роза? Или я да не представляю! – Канарейчик не позволил себе даже намёка на усмешку. – И шо же пан Додик? Немедленно умер?

– Шо вы так торопитесь? Вы шо, должны ему деньги? Додик почитал счёт, потом встал, сказал искать себя на кладбище и ушёл. А пан Яша увидел, какое у меня горе и побежал заказывать материал для платья. Может он и не понимает за тактичность, но таки да шикарно понимает за утешить безвинно овдовевшую женщину.

– Мадам Роза, скажите мне, как врачу, – доктор раскрыл саквояж и вытащил тонометр. – Так вы уже искали пана Додика?

– А я себе подумала: „Шо его там искать?“ Во-первых, я ещё не слышала шобы с кладбища терялись. А самое главное, я же могу поиметь инфаркт от горя и неожиданности, и кто тогда будет ухаживать за Додиком? Этот эгоист всегда боялся, шо я умру до него, как будто мне мало головной боли по хозяйству. Доктор, придвиньтесь до меня и скажите, как я себя чувствую? Я уже имею широкий инфаркт?

Телефонный звонок помешал Канарейчику пойти навстречу просьбам вдовы.

– Ой, доктор, прошу вас: подойдите до телефона, – мадам Роза вздрогнула и молитвенно прижала руки к груди. – Я вся на нервах! Вдруг это шо-то случилось с Додиком?

– Мадам Роза, шо уже ещё такого непоправимого может опять случится с вашим паном Додиком? – пожал плечами доктор и взял трубку. – Алё? О! Таки теперь вы именно туда попали, пан Додик! Шо там на кладбище? Без изменений? Ах, вы в лавке у мадам Сони! Или вы с ума сошли пить этот шумудяк из прошлого-годнего нафталина?! Шоб я так жил, как вы даже после смерти не хотите бросить ваших губительных привычек. Слушайте, дорогой мой, ходите до дому, пока вы, не дай бог, обратно не умерли, но в этом разе уже бесповоротно. У мадам Розы давление, ей нужен полный покой и ласковое слово. Шо? Нет, не вечный – полный. Шо? Нет, не последнее. Таки последнее останется за мадам Розой даже если лично вы, не дай бог, оглохнете, а лично она, не дай бог, онемееет. Шо? Или я видел этот счёт? Я видел этот счёт, пан Додик. Он не включает траурное платье для вашей вдовы и будет лучше, если вы оживёте в ближайшине десять минут, потому шо пан Яша уже спит и видит вас в белых тапочках по сорок шесть рублей за метр чёрного гипюра. Так вы уже бежите? Я рад! И слушайте сюда ещё раз, пан Додик: когда вы умрёте в следующем месяце, ради бога, не ходите на кладбище. Вы всю дорогу вертаетесь оттуда пьяный, люди уже стали плохо думать за похоронные власти, а тем это крепко неприятно. Не злите их, дорогой мой, как врач говорю: когда-нибудь вам таки придётся иметь с ними дело на полный серьёз.

Доктор Канарейчик положил трубку и повернулся к Розе.

– Нет, как вам это нравится, пан Хаим? – с возмущением спросила та. – Люди спокойно живут с широким инфарктом, а этот жмот имеет нахальство умирать через какой-то несчастный пеньюар! Из-за чего весь этот гвалт, я интересуюсь? Вы бы видели этот пеньюар. Пстойте меня тут, я сейчас покажу вам эту смешную причину смерти усопшего.

Роза направилась в спальню, но суеверный Канарейчик замахал руками.

– Мадам Роза, я вас умоляю – только не показывайте на себе! Как врач вам говорю!

– А как мужчина? – прищурилась та.

– Я же по вызову, мадам Роза, – укоризненно покачал головой доктор.

– Ах, пан Хаим! – Роза покачала головой. – Какая жалость, шо в таком разе медицина сильнее вас!

– И не говорите, мадам Роза! – кивнул Канарейчик, направляясь к двери. – Хотя Гиппократ мне свидетель, вы уже второй человек в моей практике, против которого медицина таки бессильна.

Из сети.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: inejnem20@gmail.com <http://hesed-dorot.c.k.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.